

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Карякин В.В.

DOI: 10.7256/2305-560X.2016.1.16443

ДИХОТОМИЯ ХАОСА И ПОРЯДКА – СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ САМООРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СИСТЕМ

Аннотация. Настоящая статья посвящена синергетике как теоретико-философскому базису политологии. Отмечается, что появление глобального информационного пространства, в котором нашли применение технологии информационно-психологического воздействия на сознание человека, реализованные в форме протестных движений народных масс. Это придало новое качество социуму, превратив его из критически настроенного по отношению к действующей власти субъекта политики, во взрывоопасную субстанцию, запалом которой оказались внешние акторы международной политики, действующие с целью политической трансформации действующего в стране режима. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Современные политические процессы, происходящие в различных регионах мира, выдвигают актуальную задачу синергетического видения социально-политических процессов и разработки новой методологии анализа и прогнозирования их динамики, основанной на выявлении фундаментальных основ самоорганизации социальных систем и разработки новых, эффективных механизмов управления ими.

Ключевые слова: синергетика в политологии, глобальное информационное пространство, технологии, синергетическое видение, социально-политические процессы, самоорганизация, интересы, государство, безопасность, США.

Abstract. The article is devoted to the synergetics as a theoretical basis of the political science. The author notes the appearance of the global information space, in which the technologies of info-physiological influence on human mentality are applied in the forms of people's protest movement. Social medium obtained an absolutely new quality, transforming from the critical opposition to the functioning authority to the highly explosive substance. In this situation the external actors of international policy serve as a fuse, acting with the aim to transform the political regime. The methodology of the research is based on the system, structural-functional, and comparative-political approaches, the methods of analysis, synthesis, induction, deduction, and observation. The contemporary political processes, taking place in different regions, raise the topical task of synergetic vision of socio-political processes and development of the new methodology of analysis and forecasting its dynamics, based on the self-organization principles of societal systems and the creation of new and effective control mechanisms.

Key words: socio-political processes, synergetic vision, technologies, global information space, synergetics in political science, self-organization, interests, state, security, USA.

Метастабильный порядок мироздания жидется на первородной бездне потенциалов, заключенных в хаосе. С точки зрения космологии вселенский хаос обладает такими свойствами как повсеместность, всебытийность и изначальность. Любая структура, будь то природная или социальная, рождается в хаосе и погибает в нём. Структуры рождаются и умирают в хаосе, который, разрушая старое, строит новое, организует системы, балансирующие в своём развитии на грани хаоса и порядка, как на лезвии бритвы. Хаос в социально-политической среде ни в коем случае не тождественен беспорядку и не противоположен порядку. Он органически сочетает в себе меру хао-

тичности и меру упорядоченности. В этом суть его детерминированности. Социально-политический хаос структурирован посредством содержащихся в системах политических фракталов и кластеров. Это свойство придаёт развитию систем детерминированность, а происходящим в них процессам – динамичность.

Синергетическое видение процессов в социально-политических и международных системах подразумевает наличие динамического и детерминированного хаоса, как во внутренней, так и во внешней среде их функционирования, в эволюции которых он играет конструктивную роль. Примерами тому могут быть истории создания,

расцвета и крушения государств и империй, а также многочисленные социальные революции и войны в истории человечества. Задуманные в соответствии с идеями и планами политиков и полководцев, они развиваются в двух плоскостях: управляемой и стихийной, непредсказуемо вмешиваясь в ход событий. Примерами являются события «арабской весны» 2011-2012 гг. на Ближнем Востоке и Северной Африке, а также события на Украине в 2013-2014 гг., о которых можно сказать, что хаос имел как разрушительную, так и организующую функции.

Анализ динамики социально-политических и международных систем показывает, что хаос лежит в основе формирования структур более высоких уровней из элементов, расположенных на низких уровнях иерархии системы, за счёт заложенных в системе механизмов самоорганизации и адаптации к условиям внешней среды; хаос синхронизирует темпоральные процессы эволюции элементов системы за счёт ускорения одних событий и подавления других, несвоевременно начавшихся или развивающихся слишком быстро; хаотические блуждания, возникающие в результате применения метода «проб и ошибок» субъектами политических процессов, выводят систему в зону бифуркации, в которой формируются структуры-аттракторы, выводящие эту систему на новые траектории развития.

Тем самым хаос выступает в роли среды, формирующей механизмы переключения на разные пути развития социально-политических систем, в ходе эволюции которых осуществляется переход от одной устойчивой структуры к другой. Хаос является средой, в которой осуществляется гармонизация сложной системы путём органического включения элементарных структур низких уровней в тело иерархической структуры высокого уровня. С другой стороны, в хаосе могут возникать механизмы упрощения структуры вплоть до потери её целостности и фрагментации за счёт наличия непреодолимых противоречий между её элементами.

В любой социально-политической системе существует значительное множество типов структур, представляемых в виде фракталов и кластеров. При этом жизнеспособными оказываются только такие структуры, в природе которых заложен «первородный генетический код» системы. В качестве примера можно отметить устойчивость структур в политической системе новой России, унаследованные с советских времён: здравоохранение, социальное обеспечение населения и оборонно-промышленный комплекс. И это имеет место несмотря на то, что в процессе формирования капиталистической системы хозяйствования но-

вой России, унаследованные от прежнего режима подсистемы попадают в зону притяжения сильных аттракторов, создающих так называемый «ветер перемен из коммунистического прошлого», пытающихся изменить траекторию развития новой политической системы. Это говорит о том, что современные социально-политические системы приобрели новое качество – они стали социетальными как по идеологии построения, так и по содержанию. В таких системах хаос играет следующую роль:

- формирует зону бифуркации с образованием в ней ряда аттракторов, задачей которых является определение дальнейшего пути эволюции системы;
- создаёт условия для формирования механизмов конструирования сложных структур из относительно простых элементов и согласования темпов их развития.

Таким образом, хаос является средой перехода на другие пути эволюции системы, соединяя циклы эволюции системы: зарождения, роста, расцвета, обострения, деградации и упадка. Если системе грозит распад её структуры вследствие потери устойчивости, то в этом случае хаос играет конструктивную роль, гармонизируя и упрощая распадающуюся структуру при сохранении её элементов, сохраняющих генетические коды её эволюции в низовых звеньях, необходимые для построения системы нового типа. Такова двойственность хаоса, состоящая в том, что, разрушая связи между элементами системы, хаос способствует формированию новых структур посредством активизации прямых и обратных связей между их элементами.

Здесь следует сослаться на фундаментальный закон природы – второе начало термодинамики, согласно которому возрастание энтропии отражает объективные процессы дезорганизации и разрушения сложных систем, и их тенденцию к максимально неупорядоченному состоянию. Однако в реальной действительности имеет место обратный процесс эволюции в сторону упорядоченности за счёт активного вмешательства разумных акторов, действующих в данных системах и использующих информацию об окружающем мире и вырабатывающих знания для придания процессам, происходящим в системе, упорядоченности, а самой системе свойство самоорганизации и устойчивости.

Ключевым понятием при объяснении механизмов самоорганизующихся систем является «негэнтропия». Перефразируя тезис основоположника негэнтропии Э. Шредингера о социетальных системах, сформулируем данное понятие следующим образом: социально-политическая система может избежать состояния хаоса и разрушения только путём постоянного пополнения материаль-

ными и финансовыми ресурсами и информацией, снижая тем самым степень неупорядоченности, иными словами – её энтропию.

Автором энтропийного подхода к анализу социально-политических процессов являлся К. Бейли, который считал, что развитие социетальных систем осуществляется в условиях динамического равновесия на границе хаоса и порядка, что является их естественным состоянием [1].

Модель социума, в котором все члены равны, а материальные и социальные блага распределяются равномерно, не более чем утопия. Это путь к застою, деградации и энтропийной смерти. И наоборот, социальная дифференциация обеспечивает эволюционное развитие общества в противовес к энтропийной тяге к застою, усреднению и гомогенности консервативной части социума.

В последнем случае наблюдается парадоксальная ситуация, состоящая в том, что в условиях полной гомогенности общества в нём возникает жесткий иерархический порядок при распределении материальных благ, вызванный ростом ограничений на имеющиеся в системе ресурсы. Это характерно для тоталитарных обществ, в которых власть выступает как мощный негэнтропийный фактор, упорядочивающий и укрепляющий систему. При этом самоорганизация в системе осуществляется сверху вниз: с верхних этажей социальной иерархии на нижние.

Таким образом, естественные тенденции увеличения энтропии в социуме компенсируются созидательной активностью его разумных элементов, которые в периоды кризисов через стадию разрушения системы приходят к формированию нового порядка, т.е. к увеличению её негэнтропии. В результате система обретает состояние устойчивости всей макроструктуры, сохраняющейся в дальнейшем с помощью механизма отрицательных обратных связей до наступления нового кризиса, в условиях которого детерминистские закономерности функционирования системы подвергаются эрозии со стороны энтропийных социальных флуктуаций, оказывающих дестабилизирующее влияние на социально-политическую динамику.

Таким образом, энтропийные факторы в лице оппозиции и протестных слоёв населения оказывают дестабилизирующее воздействие на социум. Они в какой-то момент могут превысить критический порог устойчивости системы, которая в результате этого окажется в зоне бифуркации. При этом если в системе сохраняется оптимальное соотношение положительных и отрицательных обратных связей, то она сохраняет устойчивость при сохранении адаптации к изменениям внешней и внутренней среды, что означает способность к самоорганизации и развитию. По этому поводу Дж.

Касти отмечает, что адаптируемость можно представить как определённую меру способности системы к поглощению внешних возбуждений без резко выраженных последствий для её поведения в переходном или установившемся состоянии [2].

История человеческих социумов и политических систем представляет собой сложное диалектическое взаимодействие энтропийных и негэнтропийных процессов. Как свидетельствует история зарождения, роста, расцвета и упадка мировых цивилизаций, в силу благоприятно складывающихся обстоятельств социум начинает быстро развиваться, что выражается в государственной политике экспансионизма. Этот процесс сопровождается территориальным расширением, ростом населения, религиозным обращением окраин, формированием новых индивидуальных и групповых потребностей, порождающих ощущение могущества и безграничных возможностей титульного этноса, являющегося основой данной цивилизации.

Как известно из социологии, общественная структура имеет два измерения: вертикальное – иерархическое и горизонтальное – межличностное, которое приняло форму сетевого общения людей. При этом в вертикальной составляющей имеет место полиархичность социальных отношений, когда каждый представитель общества оказывается включённым в различные вложенные друг в друга иерархические структуры, т.е. иерархии иерархий, среди которых вышестоящие иерархии доминируют над нижестоящими – субдоминантными иерархиями. Все виды иерархий, как и сетевые структуры, масштабируемы и являются взаимно пересекающимися множествами благодаря глобальному информационному пространству. Это говорит о том, что каждый член социума, как и его группа, могут участвовать практически во всех иерархических структурах и сетях. Всё зависит от способности индивида или социальной группы занять подобающее им место в конкретных структурах и оказывать влияние на их функционирование.

Конкретизируя сказанное, можно выделить следующие правила программирования поведения социальных индивидуумов в общественных структурах [3]:

1. Индивидуумы осознают настроения и направления активности как окружающей их общественной среды, так и других членов общества.
2. С целью изменения своего общественного положения индивиды вырабатывают определённые правила поведения по отношению к себе, другим членам социума и среде обитания.
3. Побуждающими мотивами поведения индивида являются как внешние, так и внутренние причины, которые лежат в основе

формирования аттракторов личностной мотивации и внешней среды, при подключении к которым индивид имеет возможность конструировать желаемое состояние бытия. Примерами являются участие людей в общественной деятельности, протестных акциях и вооруженной борьбе.

4. На основе индивидуальной системы ценностей и взглядов на общественные отношения и внешний мир члены общества выбирают или формируют свои аттракторы и определяют в их рамках иерархию целей поведения, которая со временем может меняться под влиянием внешней среды.

Как отмечалось выше, закрытость системы от внешнего мира ведёт к росту её энтропии ввиду низкого объёма и качества поступающей в неё информации, как это имело место в Советском Союзе. В то же время, как это не парадоксально звучит, избыточное количество информации также приводит к росту энтропии вследствие того, что система в лице СМИ и экспертного сообщества не в состоянии переработать её в полном объёме: структурировать, анализировать и использовать для совершенствования системы.

Развитие социетальных систем заключается в сочетании интеграции и дифференциации её структурных элементов, ведущей к их совершенствованию и функциональной специализации. Естественным пределом эволюционного процесса системы является состояние динамического равновесия, в котором работают механизмы самосохранения и её адаптации к изменениям внешней и внутренней среды. В данном состоянии в системе работают механизмы гомеостатического регулирования, осуществляющие компенсаторную защиту для сохранения её целостности и жизнеспособности. Кроме того, гомеостазис обеспечивает системе возможность не только противостоять внешним воздействиям, но и накапливать полезные результаты её работы, используемые для самосовершенствования без революционных скачков.

Обобщая сказанное, следует отметить, что в естественных и социетальных системах абсолютно безэнтропийных процессов не существует. Энтропийные и неэнтропийные процессы взаимосвязаны и взаимно обусловлены. Их принципиальное различие состоит в том, что энтропия – это степень неупорядоченности системы, в которой нарастает хаос и дезорганизация, а неэнтропия является мерой организованности системы.

Вместе с тем, исторический опыт показывает, что образование нового порядка не всегда ведёт государство по прогрессивному пути развития. В условиях социально-политического хаоса к власти могут прийти реакционные силы, которые поведут

страну к катастрофе. Примерами являются приход Гитлера к власти в Германии в 1933 г., установление режима Пол Пота в Камбодже, анархия в Ливии после свержения М. Каддафи и приход к власти националистов и неофашистов на Украине в 2014 г.

Диктатура, как средство установления порядка в социально-политической системе, является мощным аттрактором, проявляющимся в критической фазе государственного развития. При этом старые принципы и идеи, служившие скрепами государства, ослабевают и разрушаются и на смену им приходят новые. В это время хаос и энтропия, выраженные в социальных войнах (социальная война – характеристика общества, находящегося в зоне социально-политической и экономической трансформации. Характерными отличиями социальной войны от гражданской являются проявление следующих массовых социальных девиаций – коррупции чиновников, организованной преступности, вооруженного бандитизма, воровства, алкоголизма, наркомании, религиозного сектантства, социального иждивенчества, отказа от какого-либо общественно полезного труда) и «цветных революциях», достигают своего апогея. Общество живёт в состоянии полной политической и экономической неопределённости, жизнь людей теряет перспективу и смысл. Многие начинают понимать, что так дальше жить нельзя. И если в обществе к этому времени не выработана объединяющая идея и соответствующие ей направления развития государств, а также на политической арене отсутствует их авторитетный носитель, то устанавливается режим, во главе которого могут оказаться политические авантюристы, пришедшие к власти на гребне «революционной» волны.

Эта разновидность диктатуры называется безыдейно-мафиозной. Её установление сопровождается ожесточённой борьбой за власть и ресурсы, сопровождаемая физическим уничтожением соперников. Политических партий и общественных движений ещё не существует, так как они ещё находятся в стадии формирования. Хаос и социальная энтропия овладевают властными структурами. И продолжается это до тех пор, пока во главе государства не станет сильная личность, карающей рукой устанавливающая порядок и соблюдение законности.

В целом следует отметить, что диктатура при всех её жестокостях и издержках гуманитарного плана имеет следующие положительные особенности. Во-первых, власть наводит порядок с применением самых жестоких мер, нейтрализуя проявления хаоса и снижая до минимального значения социальную энтропию. Прекращаются социальные войны, у народа появляются перспективы, страна начинает развиваться. Всё это имеет важное психологиче-

ское значение для людей, значительная часть которых поддерживает преобразования и участвует в строительстве государства нового типа. У людей исчезает чувство неопределённости, которое они испытывали в условиях социального хаоса. Появляется возможность осмысления событий и видение перспектив развития общества и государства. Поэтому диктатура, особенно в период её становления, воспринимается народом как благо, как конец смутного времени и поддерживается им. Тем более что диктатор преподносит себя народу как спаситель нации и хранитель её прав и свобод.

Из сказанного следует, что диктатура на определённых этапах развития общества играет прогрессивную роль, способствуя выведению страны из состояния разрухи, как это произошло в Чили после свержения С. Альенде. Велика роль диктатуры и при силовом противостоянии государств, когда возникает угроза его существованию, как это было во время Великой Отечественной войны. Однако в длительные периоды мирного времени диктатура превращается в авторитарную тоталитарную систему, отгороженную от внешнего мира «железным занавесом», а руководство страны – от народа, что ведёт к застою экономического и политического развития и к деградации государственной системы.

Данная разновидность эволюции коренным образом отличается от циклов инновационного развития, когда у государства ещё имеются ресур-

сы, а у элиты – политическая воля для перехода страны на новый уровень развития. Но в истории часто бывает, что зарождение новых идей происходит слишком поздно, когда ресурсы для обновления уже исчерпаны, а сама социально-политическая и экономическая система, как и её элита, одряхлели и деградировали.

Борьба между силами порядка и хаоса обостряется за счёт появления сразу нескольких моделей структурной организации государства, которые ввиду их незавершенности не могут занять господствующее положение, т.е. обозначить главный аттрактор дальнейшего развития государства. Именно это создаёт условия для формирования хаоса и роста социальной энтропии, как этапа трансформации системы к новому устойчивому состоянию, что и произошло на Украине в ходе событий вокруг решения дилеммы интеграции в Европейский или Таможенный союзы.

В заключение отметим, что трагический опыт разрушения СССР, Югославии, Ливии и Украины говорит о необходимости изучения социально-политических процессов, связанных с динамикой социальной энтропии и устойчивостью государственных институтов, функционирующих на грани хаоса и порядка. С этой целью актуальной задачей политической науки является ранняя диагностика и превентивная деятельности по купированию нарождающихся социально-политических кризисов и конфликтов.

Библиография:

1. Baily K.D. Social Entropy Theory: An Overview // Systems practices, 1990, v.3, №.4, pp.365-382.
2. Кастри Дж. Большие системы. Связность, сложность и катастрофы. Пер. с англ. М.: Мир, 1982.
3. Манойло А.В. Убить котёнка, или технологии конфликтной мобилизации в социальных сетях. Международные отношения, № 2, сс. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.3.15973
4. Codagnone C., Filippov V. Equity, exit end national identity in a multinational federation: the “multi-cultural constitutional patriotism” project in Russia. // Journal of ethnic and migration studies. 2000. V. 26. № 2.. P. 263-288.
5. Манойло А.В. Политические конфликты в международных отношениях и мировой политике. // Мир и Политика. 2013. №2. С. 71-82
6. Карпович О.Г. Глобальные проблемы международных отношений в контексте формирующегося многополярного мира // Право и политика. – 2014. – 5. – С. 620 – 629. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11787.
7. Шебзухова Т.А., Федорченко Е.Н. Гражданское общество и государство: проблемы взаимоотношения и перспективы взаимодействия // Право и политика. – 2013. – 7. – С. 868 – 875. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.7.5225.
8. Бровко В.Ю. Основные подходы к концептуализации информационной политики // Тренды и управление. – 2014. – 4. – С. 441 – 449. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.4.13231.
9. Ди Грегоріо А. Vetting in post-authoritarian societies: a proposal of classification from the point of view of comparative law // . – 2014. – 1. – С. 7 – 27. DOI: 10.7256/.2014.1.12941.
10. Виноградова Е.А. Информационные войны в Латинской Америке // Тренды и управление. – 2014. – 4. – С. 372 – 384. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.4.13080.
11. Калачев Д.Н. Безопасность: эволюция понятия // Тренды и управление. – 2014. – 4. – С. 385 – 391. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.4.13232.

References (transliterated):

1. Baily K.D. Social Entropy Theory: An Overview // Systems practices, 1990, v.3, №.4, pp.365-382.
2. Kastri Dzh. Bol'shie sistemy. Svyaznost', slozhnost' i katastrofy. Per. s angl. M.: Mir, 1982.
3. Manoilo A.V. Ubit' kotenka, ili tekhnologii konfliktnoi mobilizatsii v sotsial'nykh setyakh. Mezhdunarodnye otnosheniya, № 2, ss. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.3.15973

4. Codagnone S., Filippov V. Equity, exit end national identity in a multinational federation: the “multi-cultural constitutional patriotism” project in Russia. // Journal of ethnic and migration studies. 2000. V. 26. № 2.. P. 263-288.
5. Manoilo A.V. Politicheskie konflikty v mezhdunarodnykh otnosheniyakh i mirovoi politike. //Mir i Politika. 2013. №2. S. 71-82
6. Karpovich O.G. Global'nye problemy mezhdunarodnykh otnoshenii v kontekste formiruyushchegosya mnogopolyarnogo mira // Pravo i politika. – 2014. – 5. – С. 620 – 629. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11787.
7. Shebzukhova T.A., Fedorchenko E.N. Grazhdanskoe obshchestvo i gosudarstvo: problemy vzaimootnosheniya i perspektivy vzaimodeistviya // Pravo i politika. – 2013. – 7. – С. 868 – 875. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.7.5225.
8. Brovko V.Yu. Osnovnye podkhody k kontseptualizatsii informatsionnoi politiki // Trendy i upravlenie. – 2014. – 4. – С. 441 – 449. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.4.13231.
9. Di Gregorio A. Vetting in post-authoritarian societies: a proposal of classification from the point of view of comparative law // . – 2014. – 1. – С. 7 – 27. DOI: 10.7256/.2014.1.12941.
10. Vinogradova E.A. Informatsionnye voiny v Latinskoj Amerike // Trendy i upravlenie. – 2014. – 4. – С. 372 – 384. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.4.13080.
11. Kalachev D.N. Bezopasnost': evolyutsiya ponyatiya // Trendy i upravlenie. – 2014. – 4. – С. 385 – 391. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.4.13232.